

В Президиум Верховного Суда
Российской Федерации

адвокатов:

Резника Генри Марковича

Рег. Номер 77/4 в реестре адвокатов г. Москвы
/Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и партнеры»;
Шмитовский проезд, д. 3, Москва, 123100/

Фадеевой Ирины Валерьевны

Рег. Номер 59/298 в реестре адвокатов Пермского края,
/АО № 1 Дзержинского района г. Перми;
г. Пермь, ул. Хохрякова, д. 25/

В защиту Лузгина Владимира Владимировича,
осужденного по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ

На приговор Пермского краевого суда от 30 июня 2016 г.
и апелляционное определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации от 1 сентября 2016 г.

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

Приговором Пермского краевого суда от 30 июня 2016 г. Лузгин В.В. осужден по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ к штрафу в размере 200.00 (двести тысяч) рублей.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 сентября 2016 г. приговор оставлен без изменения.

Указанные судебные решения подлежат отмене как вынесенные с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального

законов, повлиявшими на исход дела, а производство по делу – прекращению за отсутствием в деянии Лузгина В.В. состава преступления.

Обстоятельства уголовного дела

24 декабря 2014 г. Лузгин разместил в социальной сети «В Контакте» на своей странице статью неустановленного автора под названием «15 фактов про «бандеровцев», или, о чем молчит Кремль». В ней содержался следующий текстуально-смысловой абзац:

«В отличие от коммунистов, которые активно сотрудничали с Германией и поделили Европу пактом Молотова-Риббентропа, УПА и ОУНБ не сотрудничали ни с немцами, ни с коммунистическим оккупационными правительствами. В свою очередь коммунисты и немцы, кроме заключения пакта Молотова-Риббентропа, учили друг друга, проводили совместные репрессии, парады, обменивались вооружением и т.д. Коммунисты и Германия совместно напали на Польшу, розвязав (орфография оригинала – Г.Р., И.Ф.) вторую мировую войну 1 сентября 1939 года! То есть коммунизм и нацизм тесно сотрудничали, но при этом они обвиняют почему-то Бандеру, отсидевшего в немецком концлагере за провозглашение независимости Украины».

Полторы фразы из этого фрагмента – *«Коммунисты и Германия напали на Польшу, розвязав вторую мировую войну 1 сентября 1939 года! То есть коммунизм и нацизм тесно сотрудничали...»* - были квалифицированы по ч. 1 ст. 354.1 «Реабилитация нацизма «как отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично».

Основания обжалования

Уголовный закон применен не только в противоречии с его буквальным смыслом, но и с искажением общеупотребительного значения содержащихся в статье 354.1 УК терминов.

Суждение о совершении какого-либо упречного в моральном или правовом отношении деяния совместно с другим субъектом не является отрицанием самого этого деяния и не может расцениваться как реабилитация исполнителя.

х х х

Уголовный закон применен в нарушение Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права.

Осуждая Лузгина и оставляя в силе обвинительный приговор, суды первой и апелляционной инстанций определенно истолковывали наречие «совместно» как соисполнительство. При таком понимании, действительно, Германия и СССР напали на Польшу не вместе, а по очереди: первая – 1 сентября, второй – 17 сентября (столица Польши – Варшава пала только 28 сентября). Что, как выше отмечалось, никак не реабилитирует нацизм.

Однако, «совместно» обладает и более общим значением, имея синонимами – «сообща», «заодно», «в сопровождении», «соучаствовать», т.е. означая совершение общего деяния, но с выполнением разных ролей (подстрекателя, инициатора, пособника). Согласно презумпции невиновности, в уголовном судопроизводстве неоднозначные понятия должны истолковываться в значении, благоприятствующем стороне защиты, на что неоднократно обращал внимание Европейский суд по правам человека /См.: «Фельдек против Словакии»; «ЛЭО» против Латвии»/.

Именно в таком ключе учеными-историками рассматривается вопрос о роли СССР во вступлении на территорию Польши германских войск 1 сентября 1939 года. Как известно, 23 августа 1939 г. был заключен договор о ненападении между Германией и СССР с приложением секретного протокола (так называемого Пакта Молотова-Риббентропа), в котором описывались «границы сфер интересов» в случае прекращения существования Польши как независимого государства. По этим границам с некоторой коррекцией и был осуществлен в 1940 г. раздел Польши между победившими её Германией и СССР.

В исторической науке не утихает бурная дискуссия о роли Пакта в принятии Гитлером окончательного решения напасть на Польшу. Анализируются высказывания самого фюрера, Риббентропа, выступления Сталина и Молотова, переговоры наркома Ворошилова с военными руководителями Третьего рейха, проверяются данные о договоренности координировать с самого начала немецкого вторжения военные действия двух стран, об обещании руководства СССР ввести войска на территорию Польши немедленно после германских, об использовании для навигации немецких бомбардировщиков Минского радиомаяка и др. Учёные приходят к разным, в том числе, прямо противоположным выводам. Обжалуемые судебные решения, посчитавшие суждение о соучастии СССР в нападении гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. отрицанием фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, а также распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, представляют собой откровенное посягательство на конституционную свободу выражения мнений и научного исследования.

х х х

Нюрнбергский трибунал не устанавливал никаких фактов в отношении Советского Союза, ибо рассматривал исключительно преступную деятельность германского руководства.

Оценка вторжения гитлеровских войск в Польшу ограничилась в приговоре Трибунала формулировкой: «Трибунал считает полностью доказанным, что война, начатая Германией против Польши 1 сентября 1939 г., была явно агрессивной войной». Какое-либо упоминание о переговорах между гитлеровской Германией и СССР, о Пакте Молотова-Риббентропа, об объявлении СССР войны Польше 16 сентября и вторжении на её территорию 17 сентября 1939 г., о разделе Польши между Германией и СССР, в приговоре Нюрнбергского трибунала отсутствует.

Напротив, никем не оспариваемыми являются факты сотрудничества гитлеровской Германии и СССР — и до, и во время, и после Польской войны — вплоть до 22 июня 1941 года. Часть этих фактов отмечена в тексте, репост которого произвел Лузгин. С их достоверностью согласился государственный обвинитель в своих возражениях на апелляционную жалобу. (т. 2, л. д. 153)

Общеизвестными посчитала такие факты и сама апелляционная инстанция, отказавшись приобщить к делу дополнительные материалы их подтверждающие,

но разрешив стороне защиты ссылаться на них в судебном заседании. (с. 4 протокола с/з)

Тем более удивительно, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вслед за судом первой инстанции решила, что высказывание о сотрудничестве нацистской Германии и коммунистического Советского Союза является распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Противоречие твердо установленным историческим фактам со стороны высшего судебного органа страны достойно всяческого сожаления.

х х х

По делу не установлена субъективная сторона преступления.

Субъективная сторона таких форм реабилитации нацизма как отрицание фактов, установленных приговором МВТ и распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы ВМВ, выражается в умышленной вине в виде *прямого умысла*. Лицо сознает ложность своих высказываний и желает их публично распространить.

В обосновании наличия в действиях осужденного умышленной вины суды первой и второй инстанций вошли между собой в принципиальное противоречие.

Пермский краевой суд посчитал доказательствами преступного умысла: а) заключение комплексной историко-юридическо-лингвистической экспертизы о заведомой ложности сведений, содержащихся в тексте, репост которого осуществил Лузгин; б) «аттестат о среднем образовании, из которого следует, что по истории СССР его (Лузгина) знания по результатам обучения в средней школе были оценены как хорошие», и он, следовательно, осознавал ложность распространяемой им информации (с. 4 приговора).

Проведенная экспертиза по сути своей не могла служить доказательством психического отношения Лузгина к своим действиям. Давая заключение о заведомой для него ложности содержащихся в тексте «15 фактов...» сведений, эксперты явно вышли за пределы своей компетенции.

Источники, по которым Лузгин изучал историю ВМВ в средней школе, не только не давали суду оснований для признания распространенных им сведений заведомо ложными, но и подтверждали показания подсудимого о том, что он считал эти сведения правдивыми.

Лузгин окончил среднюю школу в 1995 г. В таких источниках, как учебное пособие «История Отечества» 1994 г.; учебник для 10 класса средней школы «Отечественная история XX века» 1994 г., изданная по Федеральной программе книгоиздания России; пособие для поступающих в ВУЗы «История России с древности до наших дней» 1994 г.; «Энциклопедия для детей в пяти томах». История России XX век» 1995 г.: - давалась резко негативная оценка Пакту Молотова-Риббентропа; говорилось об участии СССР во второй мировой войне с сентября 1939 г.: разделе Польши, введении войск в Прибалтику, Западную Украину и Белоруссию, присоединении Бессарабии, об исключении СССР за агрессивную внешнюю политику из Лиги наций;

- сообщалось о таких фактах, как подготовка в Советском Союзе немецких офицеров; проведении 22 сентября 1939 г. в Бресте совместного парада советских и германских войск; передаче Сталиным в руки гестапо многих сотен немецких антифашистов, скрывавшихся в СССР от нацистов; депортации нескольких сотен тысяч поляков, как бывших военнослужащих, так и гражданского населения, в большинстве своем сгинувших в ГУЛАГе.

Соответствие действительности этих фактов, почерпнутых Лузгиным при обучении в школе, насколько известно защите, никем в исторической науке не оспаривается и из них никак не следует вывод об отношении Лузгина к высказыванию о совместном нападении Германии и СССР на Польшу в сентябре 1939 года как заведомо ложному.

Столкнувшись с тем, что доказательства умышленной вины Лузгина в деянии, предусмотренном ч. 1 ст. 354.1 УК, отсутствуют, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ решила вообще освободить суд от установления этого элемента состава преступления. В апелляционном определении со ссылкой на общеправовой принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» все выводы МВТ объявлены общеизвестными фактами и, следовательно, не нуждающимися в доказывании.

Такое суждение не только вошло в противоречие с позицией суда первой инстанции, но и не соответствует действительной распространенности знаний у населения Российской Федерации об участии СССР во второй мировой войне.

Материалы Нюрнбергского процесса издавались еще в СССР дважды – в 1955 и 1987 г.г. – ограниченными тиражами, никогда, кроме Пакта Молотова-Риббентропа в 1989 г. на Съезде народных депутатов СССР, не были достоянием массовых коммуникаций и не могут считаться общеизвестными фактами.

В итоге Лузгин подвергся объективному вменению обстоятельств, которые не исследовались МВТ и не являются установленными им фактами.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст. 412.1, 412.9 УПК РФ,

Просим:

Отменить обвинительный приговор Пермского краевого суда от 30 июня 2016 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2016 г. в отношении Лузгина Владимира Владимировича и прекратить производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава преступления.

Приложение:

Копия приговора	- на 8 л.
Копия апелляционного определения	- на 7 л.
Ордера адвокатских образований	- на 2 л.

Адвокаты:

/Г. М. Резник/

/И. В. Фадеева/

«9» декабря 2016 г.